

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВ
УПРЯМАЯ ЛЬДИНА

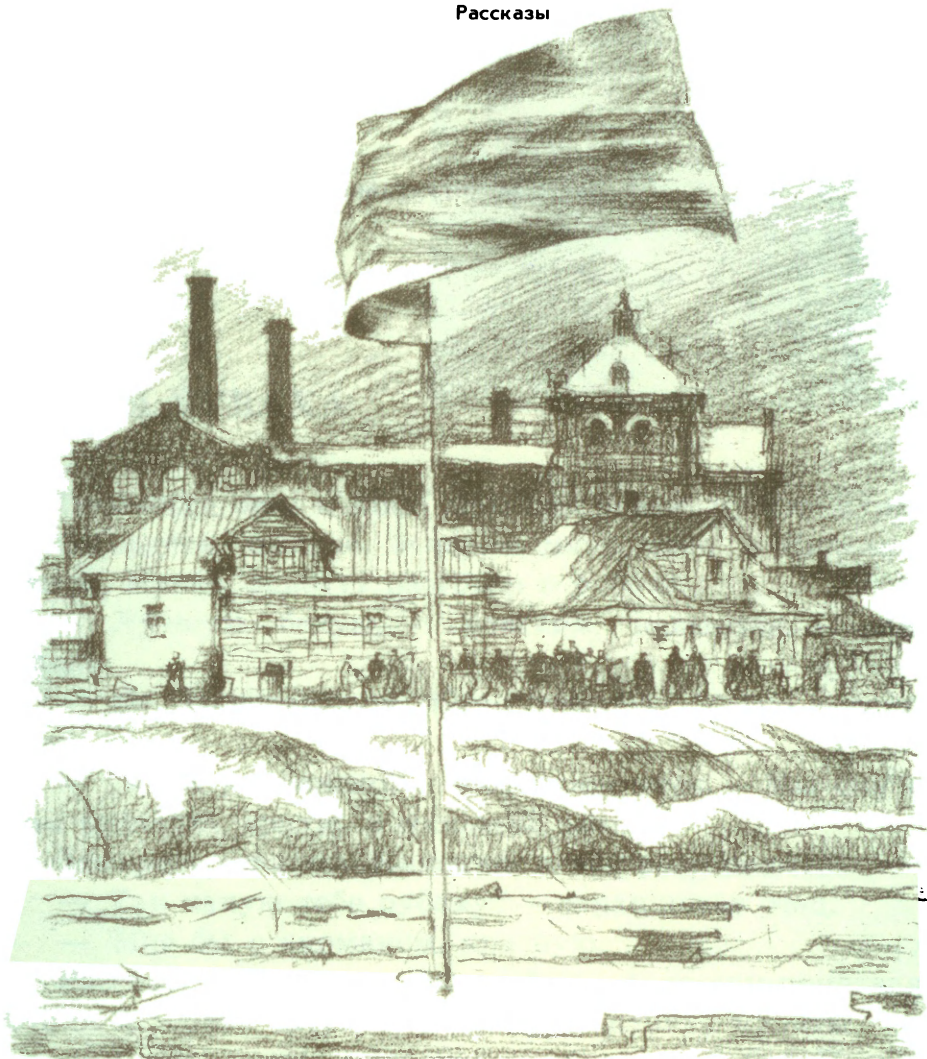
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

МОИ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВ

УПРЯМАЯ ЛЬДИНА

Рассказы

Москва

«Детская литература»

1979

Рисунки В. БЕСКАРАВАЙНОГО

НОВАЯ РУБАХА

Пообещал отец к Маю Николке новую рубашу купить. Соберутся, бывало, вечером мать, отец и Николкина сестра, Клава, заведут разговор о рубаше.

— Лучшую белую, с пояском, навывпуск, — скажет Клава.

— Не настираешься. Надо тёмную, синюю, — заявит мать.

— Зачем же синюю? — возражает отец. — Мы ему купим красную, яркую, в маковый цвет.

Замирает сердце у Николки, глаза разгораются.

— Так какую тебе рубашу? — спрашивает отец.

— Мне бы с карманом, красную.

Рассказал Николка про рубашу друзьям-приятелям. Стали и ребята спорить, какую ему рубашу купить.

— Пусть лучше матроску, — заявляет Зойка Носкова.

— С вышитым воротником выбирай, — советует Пашка Солдатов.

— Ш пуговкой, ш пуговкой на груди, — шепелявит Кузя Водичкин.

Бегают Николка среди заводских бараков, кого ни увидит — про рубаху рассказывает.

Повстречал рабочего Степана Широкова:

— А мне рубаху новую купят!

— Да ну?!

Увидел слесаря Тихона Громова:

— А мне отец к Маю рубаху обещал!

— Ты смотри! Добрый, выходит, отец.

— Добрый, — смеётся Николка.

Встретил старика токаря Кашкина:

— Мне на Май папка рубаху купит!

— Скажи-ка на милость!

— Новую. С карманом. С пуговкой на груди. В маковый цвет, — хвастает мальчик.

Через несколько дней во всём посёлке не было человека, который бы не знал про рубаху.

Уехал Николкин отец по делам в город Иваново.

— Ну, Николка, — прощаясь, сказал отец, — слушайся мать. Будет тебе рубаха.

Уехал отец и не вернулся. Случилась беда. Задержали в Иваново Николкиного отца жандармы, арестовали.

Опустело в доме у Николки.

— Мам, мам, — пристаёт Николка, — а чего же папка не едет?

Прижмёт к себе мать Николку, молчит.

Расплачется Николка.

— Тихо, тихо, — успокаивает братишку Клава. — Папка скоро вернётся. Папка нас не забудет.

Незадолго до Первого мая рабочие устроили сходку — тайное собрание. Заговорили о празднике, о рабочей выручке и товариществе. Были здесь и старик Кашкин, и слесарь Тихон Громов, и Степан Широков, и другие рабочие. Вспомнили товарищи о Николкином отце, вспомнили и о том, что пообещал отец к Маю рубаху сыну.

«Купим ему рубаху», — решили рабочие.

Наступило Первое мая. Проснулся Николка и не поверил своим глазам: рядом на стуле — рубаха. С карманом. С пуговкой на груди. В маковый цвет.

Мать глянула на сына. Думает, рассказать или нет про рубаху? Мал Николка. Глуп. Где ему понять про рабочую выручку? Решила смолчать.

— Папка, папка приехал! — закричал Николка.

Подошла мать. Не знает, что и сказать.

— Нет, не приехал папка, — ответила. — Не скоро приедет.

Смотрит Николка на мать, соображает: откуда тогда рубаха?

— Знаю, знаю, — закричал, — папка прислал!

Надел Николка новую рубаху, помчался на улицу, кого ни увидит — хвастает.

Повстречал рабочего парня Степана Широкова:

— А мне папка рубаху прислал!

— Да ну?! — удивился парень.

— Прислал, прислал. Не забыл! — закричал Николка и помчался дальше.

Увидел слесаря Тихона Громова:

— А мне папка рубаху прислал!

— Ты смотри, — улыбается Громов. — Добрый, выходит, отец, вспомнил.

— Добрый, добрый! — смеётся Николка. — Добрый!

Догнал старика токаря Кашкина:

— А мне папка рубаху прислал!

— Скажи-ка на милость, — говорит Кашкин, — и правда. Ну и рубаха!

— Новая, новая, — не умолкает Николка. — Совсем новая. И про карман не забыл, и про пуговку, и про маковый цвет.

Прижал к себе Кашкин Николку, гладит по голове, а у самого на глазах слёзы.

Поднял Николка голову:

— А ты чего плачешь?

— Это я так, — засмутился старик. — Беги. Играй. Май нынче... Рабочий праздник.

КАЛАЧ С МАКОМ

Принёс отец Нюте калач с маком.

— На, — говорит, — получай. Это тебе Кот в сапогах прислал.

Смеётся Нюта. Знает, что никаких Котов в сапогах нет. Нюту не проведёшь. Понимает она, откуда калач с маком. Бастовали на Май рабочие. Победили. Пришлось хозяину повесить рабочим ставки. Сегодня была получка — вот откуда калач для Нюты.

Калач большой, пышный. Никогда ещё в жизни Нюта таких калачей не пробовала. Поднесла Нюта калач ко рту, да задумалась...

— Ну, что же ты, — говорит мать. — Пробуй!

Однако есть Нюта калач не стала. Положила на стол, отломила кусок, протянула отцу.

Улыбнулся отец:

— Спасибо.

Отломила девочка второй кусок, протянула его матери.

Засмуцалась мать:

— Да ты не дели. Ты кушай.

Поднесла снова Нюта калач ко рту, да спохватилась. Положила на стол и стала опять делить.

— А это кому?

— Это Варьке Рыжовой, — начинает перечислять Нюта своих дружков, — это Павке Зозуле, это Сёмке Сорокину, это Лизе Бубенчиковой, а это вот мне.

Схватила Нюта калач, побежала из дома.

Только ушла — стук в дверь.

— Кто там?

— Это я, Лиза Бубенчикова.

— Заходи.

— Мне бы к Нюте.

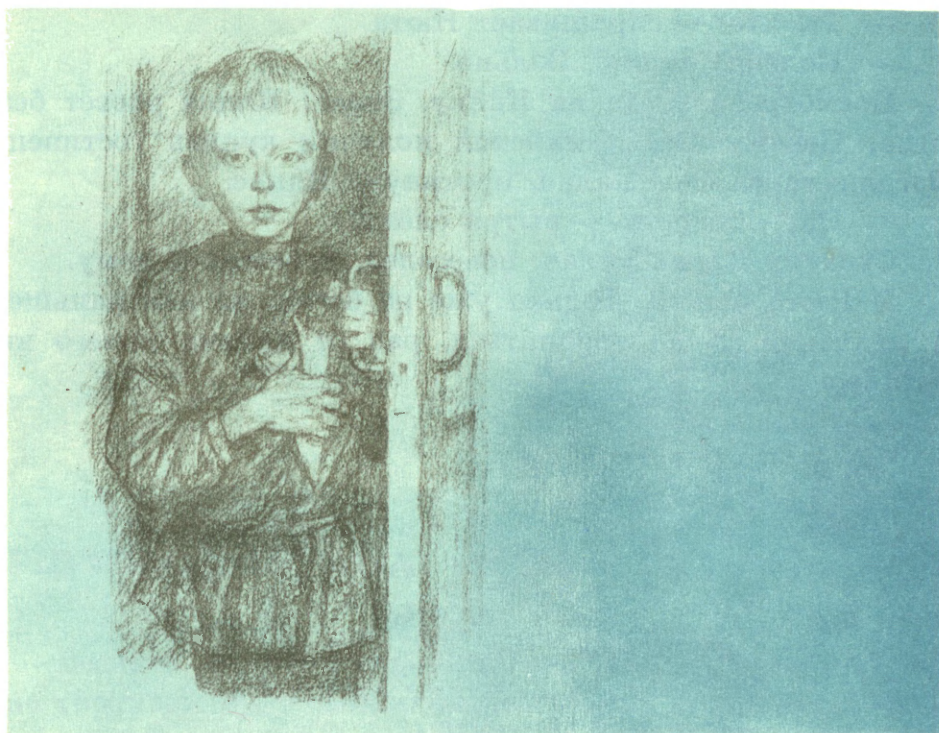
— Нет Нюты.

— Вот тут для Нюты гостинец... с отцовской полочки, — проговорила Лиза Бубенчикова и протянула жёлтый леденец.

Только ушла Лиза — снова стук в дверь.

— Кто там?

— Это я, Сёма Сорокин.

— Заходи.

— Мне бы к Нюте.

— Так нет Нюты.

— Вот для Нюты...— протянул он кусок пряника.

Только ушёл Сорокин — снова стук в дверь.

— Кто там?

— Это я, Павка Зозуля.

Заходит Павка, протягивает карамельку.

Вслед за Павкой прибежала Варька Рыжова, принесла кусок калача с маком, точь-в-точь такого, как купил и Нютин отец.

Обошла Нюта дружков, торопится домой. Зажала в руке остаток калача. «Вот прибегу и сразу же съем»,— думает Нюта. Бежит и вдруг видит: стоит Капка Телегин. Стоит и горько плачет.

— Ты что? — спрашивает Нюта.

— Коленку зашиб. Больно.

Посмотрела Нюта на Капку. Знает: Капка растёт без отца. Некому ему с майской полочки купить гостинец. Взглянула на свой калач, протянула Капке.

— На, — говорит, — вытри слёзы.

Схватил Капка калач, повеселел, побежал к дому.

И Нюта пошла. Только уже не бегом, не как раньше, а медленно. Куда торопиться, раз от калача ничего не осталось...

УПРЯМАЯ ЛЬДИНА

Весна в этот год задержалась. Река набухла. Но лёд не тронулся. Река изломала лёд в ночь под самое Первое мая.

С утра на набережной собрался народ.

Одна за одной шли по реке огромные льдины, скрежещали, кружились, становились ребром и, подымая тысячи брызг, снова ложились на воду.

Стоят люди, любуются.

Здесь же, у самой реки, нёс своё дежурство и урядник Охапкин. Видит урядник, что собралось много народу, думает: «Ой, как бы беды не вышло! Первое мая. Как бы мастеровые чего не устроили».

Только подумал, как вдруг из-за поворота реки выплывает огромная льдина. Смотрит Охапкин и не верит глазам своим: на льдине — красное знамя!

Повалил народ к самому берегу.

— Ура! — раздалось за спиной у Охапкина. — Да здравствует Первое мая!

Растерялся урядник. Схватил свисток. То в сторону толпы свистнет, то повернётся и свистнет в сторону льдины.

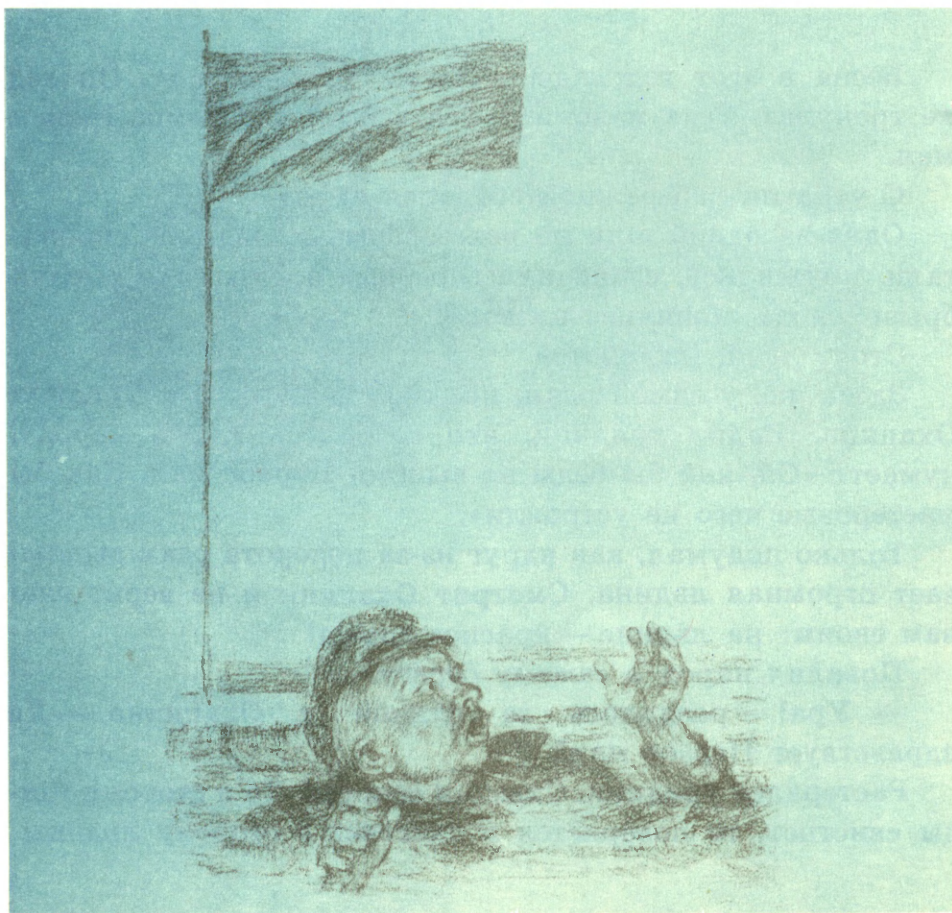
Смеётся народ. Стоит. Не расходится.

— Осади! Осади! Не толпись! — надрывает глотку Охапкин.

А льдина тем временем подплывает всё ближе и ближе. Словно нарочно направляется к самому берегу. Трепещется по ветру красное знамя. Заметался урядник из стороны в сторону, что придумать, не знает. Остановился, набрал в грудь побольше воздуха и снова давай свистеть.

Свистит, а льдина уже и вовсе приблизилась к берегу, задержалась рядом с Охапкиным, стоит, упрямая, дразнится.

Разгорячился урядник, думает: «А что, если прыгнуть на льдину, содрать знамя, и делу конец?»

— Прыгай! — выкрикнул кто-то из толпы.

Охапкин и прыгнул. Прыгнул, а льдина словно только этого и дожидалась. Раз — и от берега.

— Караул! — завопил урядник. — Спасите!

Мечется Охапкин по льдине, забыл про свисток и про знамя, фуражка сползла на затылок, машет руками, молит о помощи.

Только кому же охота ради урядника лезть в студёную воду?

— Поклон Каспийскому морю! — кричат ему с берега.

— Счастливого плавания!

— С майским приветом!

Ударилась льдина о льдину — не удержался урядник, бухнулся в воду.

— Спаси-и-ите! — ещё раз крикнул Охапкин и камнем пошёл ко дну.

Отделилась от толпы группа молодых парней. Бросились в воду. Вытащили перепуганного Охапкина на берег.

Стоит урядник, побелел, посинел, трясётся, под общий смех крестится.

А льдина тем временем отплыла к середине реки, развернулась и пошла себе вниз по течению. Затрепетало, заиграло в весеннем воздухе красное знамя.

— Да здравствует Первое мая! — раздаётся над берегом.

Цена 5 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

**В серии «Мои первые книжки»
для детей дошкольного возраста в 1979 году издаются:**

Барто А. — ТВОЙ ПРАЗДНИК

Бианки В. — ЧЕЙ НОС ЛУЧШЕ?

Гайдар А. — ГОРЯЧИЙ КАМЕНЬ

Кононов А. — В СМОЛЬНОМ

Маршак С. — ПРО ВСЁ НА СВЕТЕ

Михалков С. — МОЯ УЛИЦА

Пушкин А. — ЗИМНЯЯ ДОРОГА.

Для дошкольного возраста

Сергей Петрович Алексеев

УПРЯМАЯ ЛЬДИНА

РАССКАЗЫ

ИБ М 3189

Ответственный редактор Л. Я. Либет. Художественный редактор Л. Д. Бирюков. Технический редактор С. Р. Вереславская. Корректор А. Н. Гриberman. Сдано в набор 28/IX 1978 г. Подписано к печати 23/I 1979 г. Формат 70×100/16. Бум. офс. Шрифт школьн. Печать офсет. Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 0,85. Тираж 2 100 000 экз. Заказ № 541. Цена 5 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавополиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.